явление в арабской среде. При этом в отличие от Европы, где женщина первая протягивает руку для приветствия, в Египте ситуация совершенно обратная.

Завершим данный далеко не полный очерк об особенностях общения с жителями Египта советом, который в свое время дал один англичанин, работавший в начале прошлого столетия в Египте. Он настолько хорошо изучил психологию арабов, что сумел убедить некоторых влиятельных арабских шейхов и племенных вождей в том, что турки – это плохо, а англичане – это хорошо. Последствия его бурной деятельности в Аравии до сих пор дают о себе знать. «...Весь секрет обхождения с арабами заключается в непрерывном их изучении. Будьте всегда настороже; никогда не говорите ненужных вещей, следите все время за собой и за вашими товарищами. Слушайте то, что происходит, доискивайтесь действительных причин. Изучайте характеры арабов, их вкусы и слабости и держите все, что вы обнаружите, при себе... Ваш успех будет пропорционален количеству затраченной вами на это умственной энергии».

«Политическая культура и деловая этика стран Востока», Москва, 2006 г., с. 299–312.

Дмитрий Нечитайло,
кандидат политических наук (ИВ РАН)

ИСЛАМИСТЫ АПЛОДИРУЮТ ПАПЕ РИМСКОМУ

Летом 2006 г. во время одного из своих выступлений глава Ватикана Бенедикт XVI процитировал высказывание византийского императора XIV в. Мануила II Палеолога о сущности джихада: «Покажите мне, что нового принес (пророк) Мухаммед, и вы увидите вещи только злые и бесчеловечные, такие, как его указания мечом распространять веру, которую он проповедовал». Позднее представители Ватикана заявили о том, что в своей речи Папа Римский не имел намерения оскорбить мусульман. Но подавляющее большинство последних решило иначе. Мусульманский мир на слова Бенедикта XVI отреагировал мгновенно. Массовые демонстрации протеста состоялись во многих странах. Известный арабский радикальный теолог Абу Басир ат-Тартуси заявил, что «...это лишний раз доказывает злобу, которую питают к исламу, истории ислама, целям нашей религии; это демонстрирует полное невежество

со стороны иудеев и христиан, незнание ими истории своей религии в прошлом и настоящем, которая полна кровопролитных побоищ… Нет ничего странного и удивительного в этих оскорбительных высказываниях Бенедикта XVI. Наоборот – это вполне ожидаемо и свидетельствует лишь о том, как христиане на протяжении 1400 лет стараются демонстрировать верховенство и преимущество их религии над исламом; это очередная клевета крестоносцев». Ат-Тартуси утверждает, что «ватиканский папа» порицает ислам и доктрину джихада, которая призвана защищать исламскую умму и ее святыни от нашествия крестоносцев, других неверных и деспотов. Абу Басир ат-Тартуси также затрагивает вопрос о распространении христианства и называет заявление Папы Римского очередной попыткой навязать миру христианскую веру. В частности он пишет, что «вместе с движениями армий происходит и расширение зоны влияния христианства», ибо в условиях разрухи в той или иной стране христианские миссии стараются не упустить свой шанс, чтобы заняться проповеднической деятельностью. Ат-Тартуси утверждает, что существует прямая связь между военной и идеологической экспансией христианства. В качестве примера он приводит Афганистан, «...который на протяжении всей истории своего существования не знал, что такое христианство. Однако это продолжалось до недавнего времени, до того пока здесь не обосновались американские “крестоносцы”». Ат-Тартуси рассматривает заявление Бенедикта XVI как призыв к противостоянию. Он утверждает, что только «лживая, искаженная христианская религия» может распространяться насильственными методами – исламу же они чужды. «Скажи нам, Папа Римский, сколько мужчин и женщин из ваших западных стран оставили христианство и перешли в ислам? Каждый год в религию Аллаха переходят десятки тысяч твоих “сынов и дочерей”. Они приходят к исламу не насильственными методами, а “...уединяясь с аятами Корана, хадисами, крепя веру в своем сердце”. Скажи, Папа Римский, разве ты не видишь, что они переходят в ислам не под угрозами или мечом террора.., они находят в исламе то, что утратила западная цивилизация, в которой процветают материализм и нигилизм»...

Ат-Тартуси считает, что заявление папы Бенедикта XVI отвечает интересам политических лидеров США и Великобритании. Дж. Бушу и Т. Блэру, по его словам, необходимо оправдание в глазах избирателей последующих атак «крестоносцев» на государства мусульман. Таким образом, уже в настоящее время «ватиканский

папа» благословил новые войны «крестоносцев» против мусульманских стран. В свою очередь отделение «Аль-Каиды» в Ираке опубликовало обращение к мусульманам всего мира с призывом усилить борьбу против Запада. Эта крайне радикальная организация в своем обращении пишет: «Папа и Запад обречены, в этом можно убедиться, наблюдая ваши поражения в Иране, Афганистане, Чечне, повсеместно... Мы продолжим наш джихад до тех пор, пока закон Всевышнего не будет установлен для всех людей и наций». Другая исламистская группа – «Ансар ас-Сунна» – призвала «спящих мусульман» не только ответить на слова Папы Римского проведением демонстраций и выпуском памфлетов, но и показать «свою зрелость... для борьбы вооруженными методами».

На некоторых радикальных интернет-форумах было размещено обращение шейха Мухаммада Бен Абдаллы аль-Хабадана, в котором, в частности, говорится: «Без сомнения, в словах Бенедикта XVI еще раз подтверждается ненависть, истинное лицо неверных по отношению к исламу. Заявление Папы является продолжением серии оскорблений после событий в Дании. Эти события свидетельствуют о скором падении Ватикана». Шейх аль-Хабадан так же, как и ат-Тартуси, пишет, что христиане не могут ответить на насущные вопросы своим последователям и поэтому используют подобные методы для дискредитации ислама. Еще один идеолог радикалов от ислама, Али бен Салих аль-Джабали, призывает мусульманские страны прекратить всякие связи с теми государствами, которые «промолчали», услышав слова папы римского. Он также заявляет, что это событие как никогда продемонстрировало, что в наше время происходит великая битва между силами добра и зла, истиной и ложью, многобожием и единобожием, неверием и иманом (верой).

Пакистанская исламистская организация «Марказ ад-Даава», являющаяся политическим крылом радикальной группировки «Лашкар-е-Тойба», выпустила фетву, призывающую мусульман убить папу Бенедикта XVI. Другая радикальная исламистская организация «Джамаат ад-Даава» из той же страны также опубликовала фетву, в которой говорится, что на Западе «...осквернение священного Корана стало нормой». Лидер Хафиз Сайфулла Халид заявил, что «...в сложившихся обстоятельствах джихад становится обязанностью для каждого мусульманина. Мусульман называют террористами, и наша борьба за выживание уже началась. Извинения же Папы Римского – всего лишь игра, и никто из политических

лидеров мусульманских стран не должен прощать ему это. Это часть крестового похода, организованного США и представленного ими как борьба с терроризмом. Мусульмане должны подготовиться к тому, чтобы защитить свою веру». Другой лидер этой организации Хафиз Абд ар-Рах-ман Макки сказал, что настало время открыть глаза мусульманам и объяснить, что Запад никогда не будет испытывать симпатию по отношению к исламской религии. 29 сентября 2006 г. с обращением к мусульманам, озаглавленным «Буш, Папа Ватикана, Дарфур, войны крестоносцев», выступил «лидер № 2» в «Аль-Каиде», «первый после бен Ладена» – Айман аз-Завахири. В нем он вступил в серьезную теологическую полемику с Бенедиктом XVI. Он утверждает, что «...католицизм – это не монотеистическая религия, так как включает в себя многие неоднозначные и даже противоречивые элементы: непогрешимость папы римского, отпущение церковью грехов, Троица, первородность греха, распятие и т.д.». Аз-Завахири отмечает, что Коран – это безупречное, ни разу никем не исправлявшееся и не дополнявшееся божье откровение, ниспосланное пророку Мухаммаду. В Библию же, в отличие от Корана, человеком было внесено множество изменений, и поэтому она не может считаться священным писанием. Слова папы римского Бенедикта XVI Аз-Завахири рассматривает как продолжение нападок на ислам. Эти оскорбительные высказывания – из той же серии, что и карикатуры на пророка Мухаммада, публикация книги Салмана Рушди «Сатанинские стихи», запрет на ношение хиджаба. Высказывание Папы он называет «...обновленной США формой средневековых походов против ислама и мусульман».

Высказывание папы римского, приведенное в самом начале этой статьи, вызвало столь бурную реакцию во всем исламском мире еще и потому, что оно совпало по времени с чисто теологической дискуссией, ведущейся в мусульманских общинах. На первый взгляд, она носит отвлеченный характер – обсуждаются различные трактовки понятий «добра» и «зла» и борьбы между ними. Не секрет, что в исламских сообществах нет единого взгляда, например, на теракты, совершаемые смертниками «ради веры», на убийства в результате этих актов невинных людей. Тысячи мусульман пытаются ответить на коренной вопрос – «добро» такие теракты или «зло» в соотношении с догматами ислама. При этом мусульмане ежедневно видят по телевидению и читают в Интернете о разрушениях и жертвах в том же Ливане, Палестине, о несчастьях и бедах,

которые несут им представители иной веры. Все эти события большинство мусульман воспринимает как борьбу «сил добра» (естественно, в лице радикальных исламских группировок) с «силами зла» – христианами в военных мундирах американской и других западных армий. Ненависть к военнослужащим христианских стран (сюда можно включить и российских солдат и офицеров, несущих службу в Чечне) со стороны радикально настроенных мусульман в последнее время нередко переносится и на вполне мирные христианские общины. Известны случаи разгрома и поджогов католических и православных храмов в разных странах. «Умеренные исламисты», в частности, известная организация «Братья-мусульмане» уже призвала своих сторонников не вымещать свой гнев на христианских общинах на Ближнем Востоке. Безусловно, радикальные исламисты еще долго будут использовать высказывание Бенедикта XVI в своей пропаганде для привлечения в свои ряды новых сторонников. Однако следует заметить, что высказывание папы римского отнюдь не было стимулятором этого противостояния – оно только обострило его.

Власти европейских стран давно уже обеспокоены ростом радикальных настроений в мусульманской молодежной среде этих государств. Такие настроения «подогревают» события в Чечне, Афганистане и в Ираке – так, как они трактуются западными СМИ. О создании «всемирного халифата» ныне мечтают и молодые мусульмане, живущие в европейских странах. Радикалы от ислама ведут среди них активную агитационно-пропагандистскую работу. Риторика адептов непримиримого джихада обращена к тем, кто страдает от безработицы, безденежья и отсутствия внятных жизненных перспектив. И, что совсем уж поразительно, – встречает понимание и у тех, кто живет в Европе и США в относительном благополучии и комфорте. Европейский мусульманин, отправляющийся сегодня воевать в Чечню, Афганистан или Ирак, качественно отличается от тех, кто направлялся туда еще совсем недавно. Это, как правило, не люмпен, не бомж, не деклассированный элемент. Он хорошо образован и знаком с западной культурой. Но вместо того, чтобы использовать все это в своих собственных интересах, реализовать себя, он готов пожертвовать собой во имя планетарного господства шариата. По сути, сейчас уже можно говорить о зарождении «культуры глобального джихада». Суть ее в том, что борьбу с Западом следует вести повсеместно. Ее распространению способствуют и те радикальные исламисты, которые,

скрываясь от преследований властей у себя на родине, обосновались в странах Западной Европы. Они выступают категорически против какой-либо интеграции выходцев из мусульманских стран в европейское общество, ибо убеждены, что именно в «чистом исламе» содержится абсолютная истина. Мусульманская молодежь, конечно, осознает, что ныне первенство в своеобразном соревновании двух культур и двух мировоззрений остается за Западом уже в силу его экономического могущества, а также благодаря сложившимся на Западе нравственным и культурным устоям, которые признает большинство человечества. Но эти устои, модели жизни, ценности чужды традиционному мусульманскому обществу, с ними адепты традиционного ислама связывают падение нравов – самый большой грех, согласно заветам Пророка. Молодые мусульмане довольно быстро приходят к пониманию, что с Западом невозможно бороться на равных, и потому выбирают террор.

Задающие тон в мусульманских общинах Европы и Америки радикальные исламисты стараются изолировать молодежь от западного общества. Радикалы от ислама не только внедряют в сознание молодых людей исламистскую идеологию, но и создают новые стандарты поведения в мусульманской молодежной среде Западной Европы. Особую ставку радикалы делают на тех молодых людей, кто родился и вырос в странах Запада, и в силу этого их знания об исламе недостаточны. Именно для них создается новый имидж ислама, формируется культ «настоящего мусульманина». В мусульманских общинах европейских стран, увы, нарушена связь поколений. Исламская традиция, унаследованная из стран происхождения, носителями которой являются отцы и деды, играет незначительную роль в молодежной среде, а авторитет и опыт старших поколений в Европе сегодня не работает.

Налицо мощная идеологическая база, способствующая укоренению «джихадистской культуры» в молодежной среде. Например, упомянутый выше радикальный теолог Абу Басир ат-Тартуси в своей фетве «Правила поиска политического убежища в мире неверных» пишет, что «...молодежь, живущая в западных странах, боится утратить свою религию и веру. Вопрос как остаться мусульманином беспокоит все возрастающее число мигрантов, вынужденных спасаться от репрессий у себя на родине на Западе». Радикальный теолог разрешает эмиграцию на территории неверных, но подчеркивает: «Мусульманин должен сделать все возможное,

чтобы отделить себя от еретической культуры неверных». В своей книге «Иммиграция: вопросы и правила» Абу Басир пишет, что подобно тому, как мусульманин может пить вино и есть свинину, чтобы не умереть от жажды и голода, ему разрешено эмигрировать в страны неверных, чтобы обезопасить себя от преследований властей. Но это необходимо прежде всего для того, чтобы «усилить мусульман и ослабить неверных». Одна из основных целей эмиграции в европейские страны – «...возродить обязанность джихада как вооруженной борьбы и усилить давление на неверных. Эмиграция и джихад неразделимы, они дополняют друг друга». Масштаб деятельности, развернутой исламистами в Европе, поражает – от создания собственных веб-сайтов до формирования крупных политических блоков и попыток открытия в Европе так называемого «второго фронта» для ведения священной мусульманской борьбы с неверными. Борьба ведется целенаправленно против конкретных стран, среди которых можно выделить США, Израиль и отдельные европейские государства, в частности, солидарную с Соединенными Штатами практически по всем вопросам Великобританию. Развитие коммуникаций, облегчающих общение в современном мире, привело к расширению мусульманских связей и усилению влияния отдельных радикальных групп.

Уместно напомнить, что диалогу ислама и христианства в Европе много лет. Процесс этот всегда проходил очень сложно. Прежде неосторожные высказывания известных европейских политиков и общественных деятелей, например по поводу ношения женщинами-мусульманками хиджаба, а также создание фильмов и публикация книг, выставляющих ислам в неблагоприятном свете, не способствовали тому, чтобы этот диалог проходил гладко. Скорее наоборот, все это помогало усилению радикального ислама и противостояния мусульманских и христианских культур. Как известно, перед тем, как процитировать высказывание православного византийского императора Мануила II Палеолога, Папа дважды оговорился, что это всего лишь цитата. Тем не менее радикалы от ислама стараются использовать любую возможность, чтобы спровоцировать конфликт культур – исламской и христианской. Тот факт, что все больше людей в исламском мире дают втянуть себя в этот протест, демонстрирует, насколько влиятельными стали сегодня радикальные исламистские группировки и идеологи. Радикальные исламисты стараются сделать так, чтобы диалог между

христианством и исламом проходил под их диктовку и подчинялся тем правилам игры, которые определяет радикальный экстремизм.

«Азия и Африка сегодня»,
Москва, № 3, 2007 г., с. 63–66.

Стефан Дюран,
публицист (Франция)
ИСЛАМ И ФАШИЗМ: ГРУБОЕ СМЕШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

«Они мыслят категориями грубыми и однозначными, как чувство голода. Закон, Власть, Хозяин, Мир, Бунт, Вера. Они гротескно смешивают понятия, строят поспешные антитезы – закон и бунтарь, власть и ангел»; «они нарушают процесс формирования тонко связанных, дифференцированных понятий, необходимый для недопущения абстрактных дуалистических противопоставлений». Этими словами в 1977 г. Жиль Делез характеризовал бессодержательность мышления «новых философов», о которых он говорил, что они «живут мертвыми». Нет ничего удивительного в том, что 30 лет спустя изрыгающие проклятия «пустые мыслители», не такие уж «новые», но так и не ставшие «философами», продвигают во Франции основанное на «гротескных смешениях понятий» бессмысленное выражение «исламский фашизм», который примитивно противопоставляется «иудейско-христианской цивилизации».

Можно было бы иронизировать по поводу выражения «исламский фашизм», если бы 7 августа 2006 г. Джордж Буш не употребил его на пресс-конференции, а затем и в других официальных выступлениях в США. Так совсем разные по своей природе движения («Аль-Каида», «Братья-мусульмане», ХАМАС и «Хезболлах») оказались объединенными в группу, ассоциируемую с наследием нацизма и коммунизма. Переименование «войны против террора» в «войну против исламского фашизма» и приравнивание фундаменталистов к тоталитарным режимам XX в. далеко не случайны. Грубые аналогии и использование давно известного и эффективного рычага воздействия – страха – служат оправданию американского милитаризма. Бывший троцкист, а ныне неоконсерватор, журналист Стивен Шварц отстаивает свое авторство неологизма «исламофашизм» в еженедельнике Уильяма Кристола The Weekly Standard. Под псевдонимом Сулейман Ахмад Аль-Косови он написал